

сказать этим, что он был взят от земли, но не дошел до третьей части расстояния высоты неба» (Л. 84 об., перевод с древнерусского языка наш. — А. Г.).

Завершается раздел исследованием «Пророчеств Соломона». В данной части монографии подвергаются верификации существующие в науке сведения: рассматриваемый памятник был создан на Западе Руси, а самым полным и исправным списком данного текста является рукопись БАН 13. 3. 21. Изучение памятника по пяти спискам показало, что текст появляется на Северо-Западе Руси, а только затем получает распространение в Западной Руси и на Балканах; самым полным списком можно считать рукопись РНБ. Кирилло-Белозер. собр. № 67 / 1144, которая и была положена в основание текста, опубликованного в Приложении к монографии с указанием библейских цитат. Не исключено, что автор «Пророчеств» был знаком и с текстом Палеи. Правда, «Пророчества» изданы в монографии по упрощенным эдиционным правилам (сохранены только ять и редуцированные), не отмечаются важные библейские парафразы, однако можно только приветствовать критическое издание данного значимого для древнерусской литературы и культуры текста. Кроме того, в других Приложениях помещены выявленные автором типологические пары в Палее Толковой, пофрагментное содержание Хроники Георгия Амартола, которые имеют несомненную практическую значимость для исследователей данных текстов.

Завершается монография Заключением, в котором еще раз справедливо подчеркивается, что знакомство Руси со Священной историей было не просто следствием, но одной из важных форм христианизации. До XV в. именно хронографы и палеи, до появления полных сводов библейских книг, давали читателю связное изложение истории. Именно поэтому обращение Водолазкина к данному типу древнерусской литературы является чрезвычайно важным и актуальным. Опирающаяся на анализ непосредственных источников и содержащая массу фактического материала рецензируемая монография будет, безусловно, интересна не только для филологов и историков, но и для широкого круга читателей.

*А. В. Григорьев
(МПГУ, кафедра общего языкознания)*

Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 268 с.

Монография К. Е. Нетужилова «Церковная периодическая печать в России XIX столетия», выпущенная издательством Санкт-Петербургского университета, является примером синтеза двух жанров — справочно-библиографического и научно-исследовательского. Сочинения такого типа представляют немалый интерес: с одной стороны, своей справочной частью они создают перспективную базу для последующих научных исследований, а с другой стороны, включая в себя исследовательскую часть, обращают внимание читателя на особенности изучаемого вопроса, знакомят с профессиональным анализом проблем, делятся выводами.

Особую важность имеет тема монографии. Необходимость в изучении церковного литературного наследия XIX столетия все более осознается в наши дни. Многие серьезные проблемы сегодняшней церковной жизни берут свое начало именно в той эпохе. Кроме того, именно в XIX в. не существовало такого резкого, как сегодня, разграничения между светской и церковной наукой, и, возможно, изучение указанного периода поможет преодолению этого искусственного разделения в ученом сообществе, обусловленного недавней советской эпохой.

Поэтому можно приветствовать рекомендацию Редакционно-издательского совета Русской христианской гуманитарной академии, доцентом, деканом одного из факультетов и проректором по учебной работе которой является К. Е. Нетужилов, издать данное пособие. Действительно, автор старался удовлетворить требованиям обоих жанров: первые 187 страниц монографии составляет научное исследование (с. 3–189), последующие 75 страниц содержат справочно-библиографические материалы (с. 190–264). Вместе с тем первая глава — «Историография и источники» — содержит обзоры историографического наследия по теме исследования (с. 5–30) и источников (с. 30–40), более подробные, чем обычно бывает в монографиях.

Первая — научно-исследовательская — часть монографии разделена на пять глав: две вводных и три основных. Кроме уже упомянутого обзора историографии и источников по теме, автор выделил в особую, небольшую по объему главу (с. 41–46) типологию церковной периодики и некоторые статистические данные. Три основные главы представляют собственно исследование состояния церковной периодики в XIX в. Изложение построено по хронологическому принципу, периодизация традиционна для исторических исследований — в ее основе лежат эпохи правлений российских императоров. В первый период (глава 3) включены два первых царствования XIX столетия (1801–1855), с внутренним подразделением; во второй (глава 4) — эпоха Великих реформ, то есть царствование Александра II (1855–1881); в третий (глава 5) — царствование Александра III и часть царствования Николая II до 1905 г. Название последней главы «Под “совиными крылами”...» и замечание автора во введении указывают дополнительный смысл выделения этого периода — эпоха обер-прокурора К. П. Победоносцева (1880–1905).

К. Е. Нетужилов пытается проследить генезис церковной периодической печати в России, то есть ее зарождение в начале 1820-х гг., становление и развитие на протяжении XIX в. Автор смотрит на духовную периодику XIX в. как на единый пласт церковной письменности, обладающий, в силу единства жанра, единством важнейших свойств и закономерностей развития. При этом автор ставит перед собой непростые задачи. Первой задачей является комплексность, то есть охват церковных периодических изданий разных жанров и статуса — центральные и епархиальные, официальные издания Святейшего Синода, епархий, духовных школ, монастырей и приходов, церковных обществ и братств, частные издания. Второй задачей является целостность церковно-исторической картины, то есть автор собирается не только реконструировать функционирование самой церковной периодической печати, но и выявить ее связь с иными церковными, государственными и общественными процессами,

то есть определить место и значение церковной периодической печати в России в синодальную эпоху.

Историографический обзор, приведенный Нетужиловым, заслуживает уважения и по своему объему, и по широте привлеченной литературы (с. 6–30). Тем не менее вызывает удивление полное отсутствие в этой историографии исследований современных церковных авторов. Это относится и к общим трудам по истории Русской Православной Церкви (а автор использует такие труды дореволюционных авторов и представителей современной светской науки), а также исследованиям по истории духовной школы и просветительской деятельности Церкви. В то время как авторы этих трудов опираются на церковные периодические издания и уделяют им внимание и в обзорах источников, и в текстах исследований. Еще более странно исключение из историографии современных научных статей, посвященных конкретным периодическим изданиям¹. Нетужилов даже не упоминает о новейшей «Православной энциклопедии», хотя в ее томах содержатся статьи, посвященные отдельным церковным периодическим изданиям². Можно отметить и некоторые лакуны в дореволюционной историографии. Так, например, автор не упоминает монографию иеромонаха Иннокентия (Пустынского) по истории пастырского богословия в России в XIX в.³, содержащую важный и обширный раздел по церковной периодике. Очень фрагментарно использованы и тематические указатели статей по богословию, которые составились в конце XIX — начале XX в. довольно активно и очень добросовестно⁴.

¹ Укажем лишь статьи, посвященные одному периодическому изданию — «Богословскому вестнику», издаваемому Московской духовной академией: *Андроник (Трубачев)*, иером. Священник Павел Флоренский — профессор МДА и автор «Богословского вестника» // Богословские труды. 1986. Юбил. сб. к 300-летию МДА. С. 226–246; То же. 1987. Сб. 28. С. 290–314; *Гумеров А., священ.* Три четверти века академического богословия // Богословский вестник. 1993. Вып. 1. С. 21–39; *Голубцов С., протодиак.* Из истории «Богословского вестника» // Богословский вестник. 1998. Вып. 2. С. 20–38; *Он же.* Московская Духовная Академия в эпоху революций. М., 1999. С. 141–161; *Михайлов П.* <Реферат>: Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной Академией и Семинарией. № 3. 2003. М.; Сергиев Посад, 2003. 433 с. // Альфа и Омега. № 2 (40). 2004. С. 380–384; *Елена (Хиловская), монахиня.* Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной Академией // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 254–255; *Дионисий (Шленов), игум.* Богословский вестник (1892–2006): история и современность: <http://www.bogoslov.ru/bv/bv.html>.

² «Богословский вестник» // ПЭ. М., 2002. Т. 5. С. 531–532; «Вера и разум» // Там же. М., 2004. Т. 7. С. 700–701; «Вера и Церковь» // Там же. С. 701–702 и др.

³ *Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век. Сергиев Посад, 1899.

⁴ Листок духовной библиографии и журналистики (приложение к журналу «Воскресное чтение»): В 4-х вып. К., 1872–1875; *Знаменский И. С.* Систематический указатель статей, находящихся в разных духовных журналах и епархиальных ведомостях, по предмету Священное Писание Ветхого и Нового Завета: В 2 ч. и 6 вып. Полтава, 1879–1890; *Сахаров Ф.* Литература истории и обличения русского раскола: систематический указатель книг, брошюр и статей о расколе, находящихся в духовных и светских периодических изданиях за 1870–1886 гг.: В 3 вып. Тамбов, 1887; СПб., 1892; 1900; Новости богословской литературы. Библиографический журнал, издаваемый библиотекарем МДА К. М. Поповым: В 4-х вып. Сергиев Посад, 1904–1906 и др.

Некоторые пробелы можно заметить и в источниковой базе исследования, то есть в самих церковных периодических изданиях и их описании. Автор включает в число источников труды некоторых губернских ученых архивных комиссий: Воронежской и Иркутской (№ 297, 298 в указателе). Хотя эти комиссии и их периодические издания не были специально-церковными, с таким включением можно согласиться, ибо исследования этих архивных комиссий имели непосредственное отношение к памятникам церковной старины⁵. Но в таком случае следовало бы включить в монографию (и в указатель) «Труды...» всех этих комиссий, а не только двух выше упомянутых⁶. Кроме того, уделяя значительное внимание официальным разделам «Епархиальных ведомостей», Нетужиллов практически ничего не говорит об их неофициальной части, в то время как именно там помещались часто очень важные, а иногда и уникальные материалы. Разумеется, в одной и сравнительно небольшой по объему работе невозможно исследовать с должной глубиной и полнотой вековую историю духовной периодики. Но заявленная в предисловии претензия на «уникальность» работы делает автора в определенной степени заложником ситуации.

Трудно согласиться с некоторыми оценками, которые автор дает церковным деятелям, событиям и самой обстановке в Русской Православной Церкви синодальной эпохи. Например, вызывают недоумение не только такие выражения, как «епископская “фронта”», но и сама попытка свести сложную ситуацию 1870-х гг. к борьбе обер-прокурора Д. А. Толстого с «круговой порукой» и «кумовством» архиереев (с. 157–158).

Стереотипным анахронизмом представляется и уже указанное выше выражение «под совиными крылами» по отношению к эпохе обер-прокуратуры К. П. Победоносцева, как и некоторые указания на его деятельность. Несмотря на очень значительное влияние обер-прокурора, недостаточно обоснованными кажутся такие обобщения, как: «К. П. Победоносцев время от времени просто перетасовывал епархиальных владык по собственному усмотрению» (с. 161); «...те из епископов, что пытались отстаивать свои канонические права, смещались со своих кафедр и посылались в самые отдаленные и проблемные епархии» (там же). Действительно, частые перемещения архиереев с кафедры на кафедру являлись характерной чертой времени и большой проблемой для церковной жизни, но сводить это явление исключительно к самоволию обер-прокурора вряд ли справедливо. Стоит ли столь однозначно утверждать, что К. П. Победоносцев не

⁵ Ученые архивные комиссии появились в России с 1884 г. Идея создания губернских ученых архивных комиссий и исторических архивов принадлежала управляющему Московским архивом министерства юстиции (ММЮ) Н. В. Калачову и была поддержана императором Александром III — почетным председателем Русского исторического общества. Положением Комитета министров от 13 апреля 1884 г. ученые архивные комиссии и местные исторические архивы учреждались, в виде опыта, в четырех губерниях: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской. Разрешение на открытие комиссий в других губерниях предоставлялось министру внутренних дел. Постепенно такие комиссии стали учреждаться и в других губерниях. И хотя комиссии не были церковными учреждениями, в их деятельности участвовали и преподаватели, и выпускники духовных школ, церковные деятели, духовенство.

⁶ Так, обойдены вниманием Труды Саратовской, Рязанской, Вятской, Пермской и других ученых архивных комиссий.

любил «ученого» богословия (с. 161), когда мы знаем о его почитании святителя Филарета (Дроздова), а также об оценках, данных личности и деятельности обер-прокурора самими учеными-богословами⁷? Не умаляя проблем этой эпохи, которые, естественно, отразились и на состоянии церковной периодической печати, хотелось бы пожелать все же более глубокого анализа этих проблем.

В монографии немало хронологических нарушений, которые могут дезориентировать несведущего читателя. Например, при обзрении переводческой деятельности Московской духовной академии в эпоху царствования Николая I (1825–1855), К. Е. Нетужилов включает в число переводчиков М. Д. Муретова и А. А. Жданова (с. 90). Но первый из них окончил Академию лишь в 1877 г., а второй — в 1887 г. Говоря о становлении епархиальной периодической печати в эпоху Великих реформ, автор ссылается на епархиальные съезды 1906 г., деятельность архиепископа Антония (Храповицкого) (ставшего *архиепископом* в 1906 г.) и на плодотворность епархиальной печати в межреволюционный период (1906–1914 гг.) (с. 144–146).

Вторая — справочно-библиографическая — часть монографии состоит из библиографического указателя православных периодических изданий 1821–1917 гг. (с. 190–218) и именного указателя деятелей церковной периодической печати XIX — нач. XX в. (с. 219–252). К этой же части можно отнести краткий словарь церковной терминологии (с. 253–258) и библиографию данного исследования (с. 259–264). Перед этой частью своего исследования К. Е. Нетужилов также поставил непростую задачу: составить указатели и справочники, являющиеся несомненным и значительным достоинством любого серьезного научного исследования и сделать определенный вклад в методологию исследований по данной теме, разработав типологическое описание церковной периодической печати (с. 5).

Любые попытки усовершенствовать методологическую базу исследований, особенно в церковно-исторической области, вызывают интерес и бывают полезны. Автор рецензируемой монографии предлагает три варианта классификации церковных периодических изданий: по ведомственной принадлежности, по тематической направленности и по обращенности к различным читательским аудиториям (с. 41–46, 190–191). Эти принципы классификации столь естественны, что с ними трудно спорить. Однако выделение конкретных групп в последних двух вариантах классификации вызывает некоторые сомнения. Так, в тематической классификации в большинстве случаев трудно разделить церковно-историческое и богословско-философское направления (например, это невозможно сделать для периодических изданий духовных академий). С точки зрения обращенности к различным читательским аудиториям Нетужилов предлагает выделить три таких аудитории: духовенство, образованные светские чи-

⁷ Примером могут служить слова профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковского: «Едва ли в наши времена был столь ученый государственный муж, любитель и покровитель научного знания, как Победоносцев, который душевно чтит науку и уважал ее в каждом, лично предавался ей с упоением» (*Глубоковский Н. Н.* Санкт-Петербургская духовная академия во времена студенчества там патриарха Варнавы // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2–3. С. 231).

татели и народ. Но что понимать под «светскими» читателями? К какому разряду можно отнести преподавателей, студентов и выпускников духовных школ, не принявших священного сана, но подвизавшихся на церковных служениях: духовно-учебном, церковно-просветительском, миссионерском? Очевидно, что богословские журналы, издаваемые духовными академиями и некоторыми их выпускниками, в значительной степени были ориентированы именно на эту аудиторию.

Удивление вызывает то, что в библиографическом указателе православных периодических изданий, составленном Нетужиловым, нет ссылок на наиболее полный и поздний по времени библиографический указатель Г. Л. Андреева и А. Н. Троицкого⁸. Автор рецензируемой монографии упоминает этот указатель в обзоре литературы (с. 29, сн. 99 и с. 39, сн. 133), но не приводит его в списке библиографии (с. 259–264) и не соотносит с ним свой библиографический указатель. Тем не менее статья библиографического указателя Г. Л. Андреева и А. Н. Троицкого, относящаяся к каждому конкретному периодическому изданию, более информативна, нежели таковая в рецензируемой монографии.

К библиографическому указателю можно сделать то же замечание, что и к исследовательской части: нарушение хронологических рамок. Если монография ориентирована на периодическую печать XIX столетия (даже с «захватом» первых пяти лет XX в., как то указывает периодизация исследования), то вызывает недоумение включение в указатель изданий, выходящих в краткие периоды в 1906–1918 гг. (№ 56, 57, 59–61, 63–66, 68, 69, 71, 73, 74, 76, 128–130, 133, 335, 336, 338, 339, 342, 344, 345, 349–351, 355 и др.). Если автор решил расширить хронологические рамки указателя до 1918 г., то почему тогда в него не включен ряд периодических изданий этих лет, например «Всероссийский церковно-общественный вестник» (январь 1917 — январь 1918 гг.)?

Что касается словаря церковной терминологии, то понятно желание автора сделать свое исследование доступным и полезным для нецерковных читателей, но не совсем понятен принцип выделения поясняемых терминов. Если автор считает необходимым включить в словарь такие термины, как «духовенство», «миряне», «монастырь», «священнослужители», то почему в этот список не включены «духовная семинария», «духовная академия», «Святейший Синод», «обер-прокурор» и т. д.?

В заключение следует отметить, что, несмотря на указанные недостатки рецензируемой монографии, выход ее следует только приветствовать. В значительной степени Нетужилкову удалось реконструировать процесс становления, развития, функционирования церковной периодической печати, что является несомненной заслугой и принесет большую пользу и исследователям в данной области, и непрофессиональному, но заинтересованному читателю. Автор привлек к своему исследованию значительное количество статей, заметок, представляющих взгляд на церковную периодику XIX в., ее задачи и проблемы современников — церковных деятелей XIX в. Их видение проблем, связанных с церковным издательством, трезвость, глубина анализа еще раз подтверждают оценку,

⁸ Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Библиографический указатель: В 3 т. / А. Н. Троицкий, отв. ред. Нью Йорк, 1997.

которую дал синодальной эпохе в «Истории Русской Православной Церкви» Е. Е. Голубинский: «Текущий период Петербургский есть период водворения у нас настоящего просвещения, а вместе с сим, подразумевается, и более совершенного понимания христианства»⁹.

Однако задача «внешняя» по отношению к церковной периодической печати как таковой, то есть изучение связи церковно-издательской деятельности с иными церковными, государственными, общественными процессами, требует более глубокой и детальной проработки. Синодальная эпоха в истории Русской Православной Церкви, Российского государства и общества очень не проста, а ее подлинно научное изучение находится пока в начальной стадии. Поэтому использование стереотипных оценок и устоявшихся мнений неизбежно искажает картину. Для изучения содержательных процессов, определивших внутреннее развитие и пути русской духовной периодики, требуются дальнейшие исследования, посвященные конкретным периодам и жанрам. Научно-богословская, литературная, издательская деятельность Русской Православной Церкви — темы мало изученные, несмотря на интерес к ним, заметно возросший в последние годы. Исследования в этой области способствуют более глубокому пониманию традиций русской литературно-издательской деятельности и позволяют опираться на эти традиции современным ученым, церковным публицистам и издателям.

*Н. Ю. Сухова
(ПСТГУ)*

Veyne P. Quand notre monde est devenu chrétien (312–394). Édition revue et augmentée. P.: Albin Michel, 2007. 322 p.

Аннотация книги предвещает читателя о том, что написана она неверующим, который стремился понять, как христианство — этот шедевр религиозного творчества — менее чем за век сумело навязать себя всему Западу. Поль Вен, почетный профессор Коллеж де Франс, известный историк, знаток императорского Рима, но писавший по самым разным вопросам, яркая фигура, темпераментный исследователь, которого менее всего можно упрекнуть в неискренности, написал эту книгу так, словно он впервые столкнулся с проблемой христианства в IV в. и был поражен тем, что произошло. Для такого подхода эрудированному ученому нужно особое умение, и Вен продемонстрировал, что оно у него есть. Для этого необходимо было найти некий способ, позволяющий читателю-непрофессионалу пережить вместе с Венем его тезис и в ходе этого переживания оценить предпринятое им изложение истории христианства в IV в. как не просто возможное или вероятное, но и верифицируемое в некоем внутреннем опыте. Вен сделал основную ставку на императора Константина, и, похоже, нашел удачный ход, благодаря которому его книга стала одной из самых обсуждаемых во Франции книг прошлого года.

⁹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. С. XXII.